

УДК 321.64(091)

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ АВТОРИТАРИЗМА

Риер Яков Григорьевич

профессор кафедры всеобщей истории учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»; доктор исторических наук, профессор

В кратком обзоре раскрываются основные причины и истоки формирования авторитарных форм правления, связанные, прежде всего, с антропологическими и природными факторами в человеческой истории.

Все, что происходит в человеческом сообществе, имеет разветвленные исторические корни. Поэтому, чтобы разбираться в современных проблемах, надо обращаться к их истокам, к начальным этапам цивилизации.

Именно на заре формирования человеческих сообществ закладывались основы существующих ныне форм и способов управления в них. Очевидно, в основе этих форм лежали законы синергетики – самоорганизация. Эволюционными биологами прослежены многочисленные примеры довольно сложных иерархических структур в животном мире. Как правило, в микросообществах формировались свои иерархические структуры: вождь – его окружение (слуги) – массы. Такие же структуры предполагаются и в первичных человеческих коллективах, где были вожаки, их обслуга и ведомые – рядовые особи этих первобытных стадных сообществ. Вожаки обычно, как и в животном мире (из которого, собственно, и вышли древнейшие люди), занимали соответствующее положение силой, с которой сочетались умение быстро ориентироваться в обстановке. Т.е. все то, что называют лидерскими качествами.

Но, в отличие от животных, человеческая организация усложнялась особенностями воспроизводства, что привело к созданию более сложной социальной структуры – семейной общины. Переход к прямохождению, выделивший древнейших людей из остального животного мира, усложнил воспроизводство потомства – роды, вследствие чего дети стали входить в мир недоразвитыми, в отличие от детенышей животных. Адаптация людского потомства требовала многих лет и заботы, что привело к появлению устойчивых семейных коллективов [1, с. 19–22].

Дальнейшая общественная эволюция вела уже к формированию иерархии как внутри семей, так между ними. Появлялись главы – патриархи. Рост населения в общинах, расширение их территорий вели к экстраполяции опыта внутрисемейной иерархии на межобщинные объединения – племена и их союзы (вождества). В них также выдвигались главы (патриархи, вожди), которые по мере дальнейшего демографического и территориального роста (у успешных коллективов, иные вымирали) обростали – по необходимости – помощниками (личными и военными слугам – дружинниками). Последние, находясь вокруг вождей, получали от них некие части властных полномочий и имущества. Так формировалась знать.

Описанный процесс составлял основу эволюции человеческих коллективов: от глав семей – к вождям и, в дальнейшем, к верховным правителям возникавших ранних государств. Эти правители рассматривали возглавлявшиеся ими сообщества как свою большую семью, а себя – как отцов в ней со всеми соответствовавшими правами. И подданные, в принципе, такие порядки принимали также, как в семье дети подчинялись ро-

дителям. Некоторые современные антропологи удивляются, почему позднепервобытные люди добровольно принимали над собой власть правителей [2, с. 23–28]. Но эта добровольность проистекала из своеобразной благодарности за то, что вожди обеспечивали определенный порядок, стабильность, а в крайних случаях, и помощь из накопленных правителями богатств (кстати, формировавшихся из податей и других повинностей подданных). Т.е. подчинение в обмен на порядок.

Нередко, однако, формирование такой формы правления происходило насильственно, когда предводители военных дружин, местные или иноземные, оттесняли местных старейшин, захватывали власть над отдельными племенами и собирали с них дань, обещая при этом защиту. Т.е., говоря современным языком – крышевали то население, которое сумели подчинить. Таков, например, был путь формирования раннесредневековых государств в Европе, которые называют мафию как структуру, обеспечивавшую крестным отцам криминальных семейств большую власть и доходы. Причем мафия – именно в ее изначальном понимании: семья, клан и близкие к ним люди. Основным источником их доходов – чисто криминальный: сбор дани (поборы), похищение людей и торговля ими (рабами, военнопленными), грабеж соотечественников и чужеземцев. По мнению польского историка Л. Слупецкого, такая система возникла под влиянием разорванных позднеримской загнивавшей империей германских воинов. Таковыми были и раннепольское государство первых Пястов, и изначальная Русь [2, с. 304–305; 3].

Так и возникали *авторитарные* формы правления – как магистральный путь перехода человечества от первобытности к цивилизации, общинного патриархата к патриархату государственному – монархиям. Степени их авторитарности определялись многочисленными внутренними и внешними условиями: от природных и хозяйственных факторов до наличия сильных или слабых соседей. В определенных условиях такие режимы дожили и до наших дней.

Но уже на стадии формирования надплеменных образований возникали и иные формы общественной организации, которые с подачи древних греков мы называем *демократиями*. Первичными для такой организации, полагаем, были особенности природной среды в тех местах, где они появлялись.

В отличие от тропической зоны, в которой формировались древневосточные монархии, где они сохраняются в разных формах и сегодня, в Восточном Средиземноморье населению пришлось жить не за счет земледелия, как в соседних монархиях, а (в условиях гористой Греции) за счет небольших огородов, садов и, главное – моря. Такой способ добычи пропитания породил индивидуальные хозяйства, зависимые друг от друга, прежде всего, необходимостью признания взаимных прав, что сохранило роль существовавших с первобытности народных собраний, ставших собраниями соседей – собственников. Родовые и племенные патриархи – вожди – в таких условиях не сумели обособиться и возвыситься над остальным населением. Вернее, их попытки это делать были остальными общинниками пресечены. Ибо эти последние не зависели от вождей, как в добыче пропитания, так даже и в защите. В условиях Греции защитой было и море, и горы. В итоге ранние цари были свергнуты и возникла полисная демократия.

Описанные порядки были восприняты и Римом. Близкие формы организации правления сложились и у скандинавов, тоже проживавших в гористых местностях у моря. У них так же возникла индивидуальная хозяйственная организация и военная (дружинная) демократия. Похожие раннегосударственные формы складывались в прибрежных городах западного побережья Индокитая и, первоначально, в Восточной Европе на пути «Из варяг в греки», где скандинавы сформировали корпоративные органы управления в раннегородских центрах будущей Киевской Руси.

Но и на Руси, и в Индокитае такие городские общины не получили своего развития из-за внешних причин. В Индокитае – это нашествия первобытных народов с гор, носителей уже описанных авторитарных порядков. На Руси корпора-

тивные городские центры постепенно были поглощены окрестной периферией с сильными патриархальными традициями. Географические особенности Восточной Европы с удаленными от морских берегов обширными залесенными и малоплодородными почвами при континентальном, то есть более суровом, чем в Западной Европе климате способствовали сохранению слоченной крестьянской общины с консолидированными трудовыми и социальными отношениями (белорусская «толока») [4; 5, с. 93–94].

В раннесредневековой же Западной Европе, где произошел симбиоз германской дружинной организации с античными правовыми нормами, ориентированными на обеспечение прав собственников, сохранились определенные элементы демократии. Гарантии собственности подразумевали, как и в Древней Греции, права и самих владельцев имущества. При соблюдении взаимных обязательств в рамках феодального сословия сформировались представления о гарантиях этих прав, что ограничивало произвол даже монархов в их желаниях править авторитарно. Традиции гарантий земельной собственности еще с древнегерманских времен (аллод) сохраняли и некоторые права даже у крепостных крестьян. Наиболее активные их представители, становясь ремесленниками и торговцами, в создававшихся городах воспроизводили свои права собственников уже на рыночной основе, что породило феномен свободных западноевропейских городов – эксклюзив в мировой истории. В этих городах возродились и развились основные принципы античной демократии, но уже на более широкой социальной основе. В них сложились разделение властей, парламентаризм и другие атрибуты современных демократий, которые обеспечили западноевропейской цивилизации быстрый прогресс в Новое время.

Остальной мир продолжал и продолжает существовать в парадигме авторитаризма. Первоначально это было связано с

особенностями их географического положения: необходимостью консолидации для обеспечения ирригационных систем в долинах крупных рек, где сложились все основные цивилизации древности и необходимостью отпора кочевникам соседних степей. Те же условия сохранялись и в Средние века. Исключение – Япония, в силу островного положения избавленная от масштабных нападений извне при отсутствии потребности в ирригации оказалась не столько Дальним Востоком, сколько по социально-экономическому укладу *Дальним Западом* с соответствующими правами собственников.

В наше время авторитарные порядки объясняются укорененными в соответствующих обществах устойчивыми хозяйственными, социальными и культурными традициями, патриархальной ментальностью, наследием, сохраняющимся в историческом опыте этих сообществ, как груз прошлого.

Список использованной литературы

1. Риер, Я. Г. Новое в исторической демографии : методические материалы / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 180 с.
2. Риер, Я. Г. Очерки становления средневековых европейских государств в контексте общесторических процессов : пособие / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 412 с.
3. Stupecki, L. From tribal structures to early States in medieval Europe and what caused the Change – criminal Background? // Древняя Русь и средневековая Европа: становление государственности. – М., 2012. – С. 248–250.
4. Риер, Я. Г. Из истории становления форм управления в обществе / Я. Г. Риер // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. – Мн., 2007. – С. 3–5.
5. Риер, Я. Г. Локальные цивилизации средневековья: генезис и особенности / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 200 с.